

ХЛОПАЮТ ФОРТОЧКИ ОВЕРТОНА

Следствием эпидемии коронавируса может стать серьёзное поражение в правах

[Андрей Карпов](#)

[Коронавирус — биологическое оружие или эпидемия?](#)

25.03.2020 388

Окно Овертона — это технология, позволяющая влиять на наше восприятие ситуации.

Какие-то вещи кажутся изначально невыносимыми, мы их категорически отвергаем. Можно ли заставить нас их принять? Можно. Для этого необходимо найти такие условия, при которых невозможное в принципе (как общее решение), становится возможным как частный случай. В подобных обстоятельствах говорят, что «открылось окно Овертона». Создаётся прецедент, на который уже можно ссылаться. А единожды случившееся может и повториться. Повторение превращает частный случай в стандартное кризисное решение. А поскольку жизнь в определённом смысле состоит из кризисов, решение, применимое в одних случаях, можно распространить и на другие. И, в конце концов, то, от чего наше сознание некогда шарахалось в страхе, становится общепринятой практикой.

Пандемия коронавируса – это первая глобальная медицинская история в эпоху Постмодерна. Поэтому та реакция, которую мы сегодня наблюдаем, поистине беспрецедентна. Такого никогда не было. Сейчас очень многое происходит впервые.

Возникают ситуации, которые ранее были невозможными и даже невыносимыми. Иными словами, открываются окна Овертона. Мир поплыл, он стал пластичен, и ему сегодня легко придать новую форму, закрепить новые правила.

Поэтому очень важно отслеживать, какие именно прецеденты сейчас создаются, на что мы охотно соглашаемся в страхе перед коронавирусом, чтобы потом, если даст Бог, встряхнуться и не допустить внедрения некоторых из новых правил в повседневную практику.

В качестве примера можно указать на две «форточки» Овертона, хлопнувшие и распахнувшиеся совсем недавно.

Первая. 20 марта Председатель правительства Российской Федерации Михаил Мишустин провёл заседание президиума Координационного совета по борьбе с распространением коронавирусной инфекции. По его итогам было дано поручение Минкомсвязи России организовать «создание системы отслеживания граждан,

находящихся в контакте с больными новой коронавирусной инфекцией, на основании сведений сотовых операторов о геолокации сотового телефона конкретного лица, предусмотрев возможность оповещения граждан о факте контакта с лицом, больным новой коронавирусной инфекцией, путём рассылки соответствующих сообщений в целях информирования их о необходимости самоизоляции, а также направление данной информации в оперативные штабы субъектов Российской Федерации
». Срок исполнения – 27 марта 2020 года.

То есть нам сообщили, что государство будет в онлайн режиме отслеживать местонахождение своих граждан. Конечно, и раньше было что-то похожее. Человека, находящегося под домашним арестом, могли «осчастливить» специальным браслетом, который подаёт отслеживаемые сигналы. Но на это требовалось решение суда. К тому же предполагается, что тот, кто попал под подобный надзор, – преступник или хотя бы подследственный. Впрочем, мы не были слишком наивными и легко допускали, что так называемые компетентные органы могли установить негласную (!) слежку за любым подозрительным (с их точки зрения) «элементом».

И вот получается, что сегодня подозрительны все, кто имел контакт с заболевшим коронавирусом. Эта опаска кажется оправданной: потенциально они могут быть переносчиками заразы. Однако все эти люди – не преступники. Они ещё ничего не нарушили (хотя, безусловно, кто-то из них может и пренебречь карантинными правилами). И из страха перед возможным нарушением кого-то одного ставится под контроль довольно широкая группа. Устанавливается семантическая связка: запрет влечёт тотальный контроль за его соблюдением. В любом из нас легко увидеть потенциального нарушителя какого-нибудь запрета, а значит – если логика борьбы с коронавирусом станет нашей регулярной логикой – мы заслуживаем постоянного контроля за тем, что мы делаем и где находимся.

Вторая. 23 марта мэр Москвы Сергей Собянин обязал всех, кому исполнилось более 65 лет, соблюдать домашний режим, то есть не выходить из дома. Собянин специально подчеркнул, что это – не рекомендация; самоизоляция в указанные сроки (с 26 марта по 14 апреля) – обязательна (за исключением некоторых категорий лиц). Подобное указание объясняется заботой о наиболее уязвимой для коронавируса возрастной категории. С другой стороны, это выглядит как сегрегация по возрастному признаку. Если тебе больше 65 лет, то твоя степень свободы уменьшается. Вроде бы, предпринимаются действия для твоей пользы, однако этой пользой оправдывается тот факт, что решения о твоей судьбе и твоей безопасности принимаются не тобой, а властями. Понятно, когда ограничивается свобода действий детей, которые не способны должным образом оценивать ситуацию, но сейчас на наших глазах стариков приравняли к детям. И не таких уж стариков, 65 лет – далеко не тот возраст, при котором впадают в

маразм.

Укоренение чрезвычайной (пандемической) практики может вылиться в устойчивое поражение в правах по возрасту, а если её возвести в общий принцип, окажется, что вообще любой из нас не сможет решать, что для него опасно, а что нет, стоит ли рисковать своей жизнью и в какой степени. Это будет определяться распоряжениями власти.

Собянин также обратился и к «более молодому поколению»: *«даже не чувствуя симптомов заболевания, вы можете быть носителями коронавируса, который очень опасен для пожилых людей. Насколько возможно, воздержитесь в эти дни от личного общения с вашими родителями, бабушками и дедушками и вообще пожилыми людьми. Тем самым вы поможете уберечь их от этой напасти. А контакты лучше поддерживать по телефону или через интернет*

». Пока это только рекомендация. Но мы видим, как сдвинулось окно Овертона в отношении самоизоляции пожилых: рекомендации очень быстро превратились в обязанность. Нечто подобное может произойти и с регламентацией отношений между поколениями: можно вдруг обнаружить, что не мы сами определяем, как нам заботиться о своих близких, когда и каким образом с ними общаться, а это будет решать за нас сторонняя инстанция.

И это только два примера, вырванных из общего потока новостей. Сколько всего сейчас открылось окон Овертона, сказать сложно. Пройдя через период турбулентности, вызванной пандемией и событиями вокруг неё, можно оказаться в неожиданно новом и весьма странном мире. Поэтому нельзя терять бдительности. Нужно постоянно стряхивать налёт естественности с чрезвычайных мер, которые сегодня кажутся такими оправданными, – это позволит нам откатить всё обратно, когда (если) мы услышим, что главная опасность уже позади.

Андрей Владимирович Карпов, главный редактор сайта «Культуролог»